
ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Нуруллин Р. А.*

В статье показан сложный и противоречивый характер процессов интеграции человечества в глобальном масштабе, который сопровождается структурными изменениями в системе общества. Целостность общества обусловлена взаимодействием двух систем – культуры и цивилизации, которые по-разному реагируют на вызовы современного мира. С масштабными интеграционными процессами в мире приобретают глобальный характер и проблемы человечества. Решение этих проблем лежит в области создания наднациональной системы ценностей. Качественные сдвиги в развитии на уровне всего человечества требуют формирования нового типа личности, что ставит систему образования в особое положение. Сутью современного образования должно быть воспитание на новых телеологических установках, которые позволили бы человеку и человечеству выйти к осознанию смысла своего существования в мире.

Ключевые слова: культура, наука, цивилизация, интеграция, человечество, общество, система образования, безопасность, телеология, личность.

The paper shows a complex and contradictory nature of human integrative processes on a global scale, which is accompanied by structural changes in the system of society. The integrity of the society is caused by the interaction between two systems – culture and civilization, which react differently to the challenges of the modern world. The problems of the humankind are becoming globalized due to the large-scale integration processes in the world. The solution of these problems lies in the creation of a supranational system of values. The qualitative changes in the development at the level of the whole humankind require the formation of a new-type individual and this puts the educational system in a special position. The essence of modern education should be teaching based on new teleological ideals, which would allow an individual and humanity to realize the meaning of the existence in the world.

Keywords: culture, science, civilization, integration, humanity, society, educational system, security, teleology, personality.

Актуальность темы продиктована необходимостью решения глобальных проблем на современном этапе развития человечества. Если цивилизационное развитие субъектов человечества определяют центростремительные силы, которые пытаются «стянуть» человечество в целое, то разнообразие культур определяют центробежные тенденции, которые пытаются «растачить» человечество по отдель-

* Нуруллин Рафаиль Асгатович – д. ф. н., профессор кафедры общей философии Института социально-философских наук Казанского (Приволжского) федерального университета.

ным субъектам. На заре становления цивилизационного развития на Земле интеграция племен вокруг полисов привела когда-то к необходимости переосмысления проблем определения начала бытия (архэ), что в дальнейшем легло в основу возникновения философии. В конце цивилизации интеграция народов приобрела глобальный характер, что вновь на новом витке развития человечества актуализировало проблему необходимости синхронизации различных культур, но только на основе переосмысления не проблем начала бытия, а проблем, связанных с осознанием конечности существования человечества (эсхато).

Кризис современного общества во многом обусловлен процессами, происходящими на метацелостном уровне развития систем более высокого порядка – культуры и цивилизации человечества, которые по-разному отвечают на вызовы современного мира. Целостность человечества исходно определена конечным существованием качественной определенности планеты. Как самая большая социальная система на Земле человечество только недавно подошло к осознанию своего взаимосвязанного существования, что создает реальную возможность для приобретения человечеством необходимых для дальнейшего развития эмерджентных качеств. Как известно, качественная определенность любой системы складывается действием двух механизмов формирования целостных свойств, первый из которых связан с суммативными свойствами частей системы, а второй – с эмерджентными. Если механицистские свойства системы определяются свойствами частей этой системы, то эмерджентные свойства обусловлены структурной организацией рассматриваемой системы. Эмерджентные свойства системы возникают и начинают определять ее целостность лишь при достижении границ меры, за рамками которой количественные изменения свойств частей системы приводят к качественным изменениям в судьбе всей системы. Для самоорганизующихся систем точка бифуркации является еще точкой невозврата системы в предшествующее состояние, но в то же время это состояние способно угрожать всей системе в целом тотальным возвращением к своему началу, что равносильно физической гибели всей системы в целом. Для человечества такой границей количественного (экстенсивного) развития общественных отношений, способной привести к интенсивному развитию цивилизации в глобальном масштабе, явилось изобретение Интернета. Как известно из теории систем, характер эмерджентных свойств системы обусловлен спецификой строения ее структуры, то есть характером взаимосвязей всех ее элементов и подсистем. Интернет своим существованием создал для субъектов человечества всех уровней возможность радикально влиять на свои структуры и, как следствие, на целостность всего человечества.

Современное человечество еще далеко отстоит от своего завершения и сегодня разделено на множество общественных объединений, которые различаются между собой по разным признакам: территориальным, национальным, политическим, религиозным, языковым и т. д. Металогически общество можно представить единством двух дополняющих друг друга взаимосвязанных систем: взаимодействием, с одной стороны, культуры и цивилизации, а с другой – человечества и природы. Эти подсистемы по-разному реагируют на интеграционные процессы, происходящие в мире. Если культура определяется как совокупность духовных ценностей, накопленных обществом за всю историю его существования, то цивилизация во многом является интегральным результатом общественных отношений, уровень развития которых определяет динамику и объем материального

производства и потребления в обществе. Цивилизация, как и культура, участвует в формировании в настоящем общественного сознания. Под общественным сознанием понимается система значимых (в смысле актуальных в настоящем) ценностей, которыми люди руководствуются в жизнедеятельности в том или ином аспекте своего исторического развития. Общественное сознание неоднородно и представляет собой систему различных своих форм. В разные периоды истории общества в качестве системообразующей структуры (идеологии) всегда выступала та или иная определяющая на тот момент времени форма общественного сознания, по отношению к которой все другие формы рассматривались производными. В различные периоды истории в качестве идеологии, в зависимости от мировоззрения и соотношения политических сил в обществе, выдвигались различные системы ценностей (миф, философия, религия, искусство, политика, наука и т. д.). Идеологией, направленной на значимость (актуализацию) в сознании людей цивилизационных ценностей (благ), выступает такой феномен культуры, как постмодерн.

С изобретением Интернета в поликультурном поле открытого информационного общества все существующие модернистские идеологические системы в масштабах всей планеты вдруг оказываются в положении провинциальных. В условиях конкуренции различных идеологий и недостаточной развитости наднациональной системы ценностей в социуме влияние частных культур на своих агентов элиминируется, что создает благоприятные условия для установления в общественном сознании приоритета материальных ценностей над духовными. Социальная жизнь, движимая доминирующим значением благ цивилизации, превращается в «массовое общество потребления», которое, возможно, и делает на принципах гедонизма жизнь отдельных субъектов (человека, региона или даже страны) комфортной на ограниченное время, но угрожает физическому существованию жизни на Земле в целом.

Используя принцип дополнительности Д. Бора [Розов 1995: 208–227], который на сегодня претендует на статус общенаучного принципа, и экстраполируя его на социальные системы, можно утверждать, что формирование в сознании человека ценностной установки на ограничение материальных потребностей возможно лишь через систему культивирования в обществе в качестве значимых (высших) духовных ценностей. Исходно феномен культуры в общине возникает в виде табу и действует как ограничивающий (нормирующий) фактор биологических потребностей людей, составляющих данное объединение. Современный человек оказывается не под доминирующим влиянием духовной культуры, а все больше попадает под действие институтов цивилизации. Цивилизация определяет реальный мир производства и потребления вещей и услуг, которые всегда имеют количественный эквивалент своих качественных форм – деньги. Это позволяет институтам цивилизации в отличие от культуры относительно легко интегрироваться на основе общности получения взаимной выгоды своими субъектами. Объединяющие факторы культуры в отличие от цивилизации ограничены национальными и другими рамками. Данные современного международного положения дел в странах Европы и других регионов планеты показывают, что взаимное отношение различных культур не тяготеет к быстрому синтетическому единству и образованию общей мировой духовной системы. Жизнь отдельных культур более напоминает совокупность автономных образований в духе концепций «циви-

лизационных типов» Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера [Лосский 1994: 78–80]. Об этом же свидетельствует В. Г. Торосян в статье «Культурная капитуляция как симптом/причина/следствие заката Европы» [Торосян 2016]. Конечно, в условиях высокой миграционной активности людей – носителей различных культур происходит диффузия народов, которая ничего общего с синтезом духовных ценностей не имеет. Связано это с тем, что развитие культуры подчинено динамике смены поколений людей, которая сегодня явно отстает от динамики смены поколений технологий, определяющих развитие цивилизации.

С середины XX в., после Второй мировой войны, динамика развития цивилизации явно стала доминировать над динамикой развития культуры. В этих условиях возникает понимание необходимости становления новой универсальной культуры, которая через новую систему ценностей смогла бы духовно объединить все человечество. Постмодерн претендовать на эту роль глобального духовного интегратора не может, так как идеология ценностей вещей, услуг и денег цивилизации противоречит традиционному пониманию культуры и более соотносится с контркультурой [Кадыров 2011: 212–218]. Тогда что может претендовать на роль глобальной наднациональной системы ценностей для будущего целостного развития человечества, в которой так нуждаются его институты, а также организации, которые ответственны за формирование современной личности?

Цивилизация в целом развивается нелинейно. Сегодня скорость смены поколений технологий явно опережает скорость смены поколений людей. Но примат материальных ценностей над духовными в общественном сознании не способствует воспитанию истинной высокодуховной личности, способной нести глобальную ответственность. В условиях культа «золотого тельца» вместо нелинейно мыслящей творческой личности мы имеем суетливого функционера, сосредоточенного на материальном интересе, который отказывается понимать свою зависимость. Для этого цивилизация через своих идеологов при помощи СМИ сознательно или бессознательно часто подменяет понятия, называя обучение грамотности образованием, «офисного планктона» – креативной личностью и т. п. По сути, образы, создаваемые идеологией денег и гламура, плодят исполнителей чужой воли, ничего не значащих по своему внутреннему духовному содержанию людей-функционеров, зараженных «комплексом своей полноценности».

Нелинейный характер развития цивилизации обусловлен превращением открытий культуры (прежде всего достижений фундаментальной науки и искусства) в технологии. Цивилизация для своего воспроизводства в идеале требует личности изобретателя с рациональным, линейным, последовательным мышлением. Такое мышление может иногда приводить к нелинейным креативным находкам в решении прежних задач новыми способами. Другими словами, личность, которая позиционирует себя с развитием цивилизации, в идеале должна быть сосредоточена на инновации. В этом нет ничего предосудительного, но необходимо помнить, что инновации базируются на новациях. Новации, в свою очередь, связаны с открытиями, которые являются прерогативой культуры, а не цивилизации. Новации соотносятся с инновациями так, что на базе лишь одного открытия у человека может возникать возможность для создания множества изобретений. Как инновации, так и новации требуют разных типов личности, которые для творчества используют разные типы разума. Если личность изобретателя требует разума на основе «знания человеком своего знания», то разум личности открывателя формируется на основе «знания человеком своего незнания» [Нуруллин 2012: 69–74].

Общество, которое видит свое будущее в приоритетном решении лишь практических задач на базе инновационного развития и которое не уделяет должного внимания фундаментальным исследованиям, обрекает себя на кризис в будущем. Но сама цивилизация, по определению построенная на культе денег, воспитать необходимую личность не может. Культура, в отличие от цивилизации, развивается линейно, несмотря на то что связана с открытием чего-то принципиально нового. Количество открытий, приходящихся на количество людей, живущих в определенное время, есть величина постоянная [Капица 2008: 128–143]. В этом смысле можно говорить о линейном характере развития культуры в целом, так как она связана с динамикой смены поколений людей, но для своего воспроизводства требует личности открывателя с творческим нелинейным мышлением. Однако личность открывателя часто оказывается в роли маргинала, так как она плохо социализируется со средним большинством.

Характер развития культуры и характер развития цивилизации различаются, но их не следует резко противопоставлять друг к другу, а необходимо рассматривать в диалектическом единстве на основе принципа дополнительности. Это требует создания в обществе такой самоорганизующейся структуры (системы связи), в которой изменения культуры и цивилизации составляли бы по отношению друг к другу петли отрицательной обратной связи, не позволяющие ни одной из дополнительных сторон целого взять верх. По нашему мнению, эту обратную связь можно реализовать через систему образования. Дело в том, что феномен организации образования по отношению к обществу в целом неоднозначен, что и дает повод причислять образование то к институтам культуры, то к цивилизации. С одной стороны, систему образования по форме организации можно соотнести со структурой цивилизации, так как она, подобно поточной линии, тиражирует и производит количество, но только не вещей, а определенного типа потенциально значимых творческих личностей, которые должны отвечать требованиям современного общества. С другой стороны, система образования по информационному содержанию призвана обеспечивать трансляцию из поколения в поколение смыслов и ценностей культуры (идеи, знания, нормы, традиции и т. п.). Кроме того, система образования должна создавать условия для самореализации личности в обществе. Но культура и цивилизация, определяя целостность существования общества как подсистем человечества и человечества в целом, находятся в отношениях дополнительности друг к другу. Культура, осуществляя функции социальной памяти, направлена на консервацию накопленных за всю историю существования общества духовных (вневременных) ценностей. Поэтому культура обращена к прошлому опыту, в то время как цивилизация направлена на будущее и изменение настоящего. Культура консервативна, а цивилизация – мобильна. Сегодня система образования в России оказывается в положении каната, который тянут в разные стороны. Если культура пытается свести образование к воспитанию личности на основе эталонов, вынесенных из истории своего развития, то цивилизация пытается свести образование к обучению грамотности и перманентному переобучению для достижения своих целей.

Современное состояние информационной цивилизации обслуживает культура постмодернизма. Она может называться культурой лишь условно. Это мировоззрение переходного периода, которое затянулось на несколько поколений людей по той причине, что характеризует переходный процесс не маленькой Европы,

как это имело место в прошлом ее истории при переходе от одной системы ценностей к другой, а планеты в целом. Земля, какой бы большой ни была, представляет собой относительно ограниченную в пространстве и времени систему, и цивилизация человечества рано или поздно с необходимостью должна в пределах планеты выйти к своему аттрактору. Выход на качественно новый уровень стабильного развития общества и человечества в целом всегда происходит через диалектическое отрицание (переосмысление) прошлого. Это отрицание может быть как физическим, так и духовным. В зависимости от того, по какому пути пойдет человечество, у цивилизации есть два сценария возможного будущего: первый – это физически исчезнуть с лица Земли и вернуться к своему исходному состоянию, второй – выйти на качественно более высокий духовный уровень своего планетарного бытия. Именно в эпоху культуры постмодерна и информационной цивилизации разворачивается борьба культур и экономических систем между собой, в процессе которой должны определиться те общественные силы и отношения, которые работают на выживание человечества в целом. Отсюда можно прийти к необходимости перехода к новым ценностям и идеалам, которые не имели бы национальной или какой-либо другой окраски, а носили бы универсальный характер.

Воспитание нового типа личности – задача системы образования, но сегодня под давлением институтов цивилизации (экономики) все больше голосов звучит в пользу коммерциализации образования. Сутью коммерческого образования является не воспитание, а постоянное обучение человека в течение всей жизни. Экономическое развитие общества создает определенный спрос на те или иные необходимые профессиональные компетентности, в соответствии с которыми отдельный человек, используя институты обучения, вынужден все время подстраивать свою жизнь. Такая система реанимирует идеалы личности, сложившейся в эпоху Просвещения, суть которых заключается в социализации индивида в человека вообще, воплощающего собой усредненного гражданина мира [Гайденко 2011: 262–264]. Но формирование личности не исчерпывается лишь социализацией человека. В таком одностороннем смысле оно противоречит формированию творческой личности. В интересах цивилизационного понимания личности имеем то, что современный человек должен уметь растворять себя в интересах корпорации, а в пределе – глобальной корпорации Интернета, и тем самым способствовать становлению глобальной цивилизации на Земле, ложно понимаемой исключительно как прогрессивный акт.

Истинная личность – это тот, кто управляет собственной жизнью. Сегодня производство товаров становится автоматическим, его поддержание требует лишь малой части ученых, изобретателей и рабочих из общего числа работоспособного населения. Большая часть людей активно выводится из сферы производства товаров в область продаж и оказания услуг [Мировая... 2003: 161; Иноземцев 1997: 59–68]. Все эти факторы позволяют свести образование в пределе лишь к достижению всеобщей грамотности функционера на рынке товаров, а не к формированию мировоззрения личности. Культура и цивилизация существуют путем воспроизводства, поэтому в обществе необходимы двигатели как цивилизации, так и культуры. Весь вопрос заключается не в абсолютизации крайностей, а в достижении гармонии между ними, где системе организации образования принадлежит исключительное значение для выживания человечества.

Первым вопросом для понимания человеком своего места в мире является понимание того, что он должен сам сделать осознанный выбор своего пути в жизни. Это актуализирует телеологические проблемы современного общества, решение которых необходимо искать в системе образования. «Телеология (от греч. *telos* (*teleos*) – результат, цель и *logos* – слово, учение) – философское учение об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин. В современной методологии рассматривается как принцип объяснения, дополняющий традиционную причинность причинами-целями» [Философия... 2004: 854–855]. В психологии телеологическая точка зрения была отражена в гормической психологии У. Мак-Дугалла, а также в учении Э. Толмена и представляла собой одно из главных направлений в изучении мотивации поведения, противостоящих его стохастическому пониманию [Немов 2007: 426].

Развитие общества, стимулируемое только практическими целями, направленными на удовлетворение телесных (вещественно-энергетических) потребностей, возможно, и ведет человечество к какому-то развитию в стратегическом плане, но этот путь лежит через периодическую физическую гибель подсистем цивилизации. Здесь прослеживается явная аналогия с механизмами развития в животном мире. Так, животный мир, движимый законами самосохранения индивида и вида (лишь телесными, по определению ограниченными желаниями питания и размножения) в изменяющихся условиях окружающей среды, способен выйти на новый уровень относительной стабильности (аттрактор) своего видового развития лишь через физическую смерть и рождение индивидов, составляющих данный вид. Для человека и общества такой путь развития человечества является тупиковым и погружает человека в суетный вещественный мир с конечной угрозой ликвидации как самого человека, так и человечества в целом. Цивилизацию должен двигать не материальный интерес, а дух культуры. Последний реализуется через общественное сознание, представляющее систему значимых ценностей для настоящего, которая формируется посредством забывания (умирания) изживших себя ценностей и актуализации (возрождения) необходимых. Человечество, движимое лишь ценностями цивилизации, ориентированное на потребление материальных благ и денег, оказывается не выше животного суперорганизма типа «человеяника».

Отказ цивилизации от ценностей традиционной культуры нарушал бы принцип преемственности. Игнорирование принципа соответствия нового старому в обществе угрожает частной культуре гибелью. Хотя все это, конечно, может выглядеть на фоне достижений цивилизации как удобная картинка движения человечества к унификации и однородности, которая в рамках протестантской этики (лежащей в основе этоса капитализма) кажется движением к всеобщей справедливости. Опасные тенденции унифицирования мира, угрожающего превращением индивидуальности в «одномерного человека», убедительно показал Г. Маркузе [2002: 72–109]. Цивилизация, по своей сути, нацелена на количественное умножение благ. В абсолютном значении однородность и одинаковость – это антиподы системности. Становление современного массового общества стали определять не идеи (в платоновском смысле), а симулякры [Делёз 1998: 329–347]. Ж. Делёз попытался связать представления о виртуальных частицах в физике, нереально существующих в интервале неопределенности В. Гейзенберга [Готт 1972: 63] или физического вакуума в духе представлений о хаосе И. Пригожина [При-

гожин, Стенгерс 1986: 162], с нарастающим господством виртуальных объектов в социуме и пришел к выводу, что это состояние общества угрожает миру становлением хаосмоса [Делёз, Гваттари 1998: 111].

Традиционные культуры видят в становлении глобальной цивилизации угрозу для своего существования, в то же время новая универсальная культура, способная обеспечить глобальный ценностно-духовный порядок на планете, на сегодняшний день еще не получила окончательного оформления. Потеря частных ценностей, связанных с масштабами интеграции в разные периоды развития человечества, всегда приводила к необходимости поиска новых идейных оснований. Новое, как правило, возникает как возврат к старому. Требуется новый ренессанс. В связи с этим возникает вопрос: «На возврат каких ценностей (конечно, на качественно новом уровне) может рассчитывать человечество в условиях глобальной интеграции цивилизации – на культ природы, Бога, личности, общества? Сегодня на Земле существует множество систем верований, что уже одно это не позволяет выделить какую-то одну религиозную систему в качестве доминирующей. Это резко привело бы к увеличению степени противостояния между народами. Культ личности тоже фактор, плохо способствующий объединению людей, и чреват лицемерием рабского большинства перед лидером (с демонстративным ритуальным изображением преклонения перед ним) и не имеет ничего общего с истинным сплочением людей. Среднему большинству часто бывает комфортнее жить под покровительством одного харизматичного лидера, так как рабство, как и свобода, может составлять ценность общества. Человек массы вовсе не тяготеет к свободе. Экзистенциально (психологически) ему уютнее, когда его жизнью, его волей и разумом распоряжается тоталитарный лидер» [Гуревич 2001: 135]. Но в наше энергонасыщенное время это содержало бы в себе большую опасность от случайности, вызванной субъективными решениями и действиями одного человека. Ценности конкретного общества сами за себя говорят о неспособности к объединению в общечеловеческом масштабе в силу множественности различных политических систем и государств. Это потребовало бы выделения одного государства в качестве мирового жандарма, что привело бы к увеличению градуса противостояния в мире. Данная ситуация опасна реализацией принципа «Один за всех и все против одного» или «Война всех против всех». Таким образом, получается, что на объединяющую роль в новых условиях может претендовать лишь культ природы. Видимо, закат цивилизации в традиционном ее понимании требует возврата к исходным основаниям, но на каком-то качественно ином, более высоком уровне существования.

Исторически культ природы связан со становлением мифического мировоззрения, в основе которого лежит абсолютизация различных природных стихий. Связано это с пониманием человека на заре истории своей слабости и зависимости от сил природы. Труды П. Тейяра де Шардена [1987: 155–171] и В. И. Вернадского [1988: 196–210] показывают, что 30-е гг. XX в. ознаменовались вступлением человечества в эпоху становления ноосферы. Сегодня разумная деятельность человека по своим масштабам энергетического влияния становится соизмеримой с силами природы на Земле и угрожает существованию самой природы как базовой системы для существования цивилизации.

В формировании нового сознания огромная роль принадлежит системе образования, от которого зависит дальнейшее безопасное существование не только

России, но и всего человечества. Идеологическую или воспитательную функцию в системе эгалитарного светского рационального образования, которая является господствующей сегодня, осуществляет наука, но она не способна дать человеку смысл его бытия в мире. Смысл бытия заключен в преодолении пространственно-временной ограниченности (отчужденности) человека. В принципе наука не отрицает возможности достижения вечного бытия человека в будущем, в котором человек настоящего вряд ли будет жить. Наука видит достижение вечности жизни души через создание совершенного искусственного тела. Сегодня необходима новая система образования, которая осуществляла бы воспитание современной личности на идеологии культа природы. Для этого идеология, опираясь на представления о ноосфере и современного космизма, должна открыть человеку путь к новому неотчужденному пониманию себя в мире. Только на основе веры человека в свое космическое бессмертие человечеству можно выйти к эффективному преодолению своих глобальных проблем (устранение угрозы мировой войны, ликвидация энергетического и сырьевого кризисов, голода, экологических проблем, демографического кризиса в развитых странах и демографического взрыва в развивающихся странах, терроризма, СПИДа, алкоголизма, наркомании и т. д.).

Итак, качество целостности человечества определяется характером дополнительных друг к другу взаимоотношений культуры и цивилизации. Сегодня в мире влияние ценностей цивилизации (благ) явно превалирует над ценностями культуры. Преодоление перекоса в отношениях ценностей, который не позволяет человечеству выйти к решению своих глобальных проблем, требует создания наднациональной идеологии (системы универсальных ценностей) в мире на основе новых телеологических установок. Это позволило бы на основе общих интересов гармонично объединить разные культуры между собой. Новое – это всегда ренессанс прошлого в новых условиях. На это общее ценностное основание сегодня может претендовать возрождение культа природы. В реализации этого гуманистического проекта исключительное значение принадлежит системе образования, которая способствовала бы формированию современной личности, способной взять на себя глобальную ответственность на основе осознания смысла своего бытия в мире.

Литература

- Вернадский В. И. *Философские мысли натуралиста*. М. : Наука, 1988.
- Гайденко П. П. *История новоевропейской философии в ее связи с наукой*. 3-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2011.
- Готт В. С. *Философские вопросы современной физики*. 3-е изд. М. : Высшая школа, 1988.
- Гуревич П. С. *Философия культуры: учебник для высшей школы*. М. : NOTA BENE, 2001.
- Делёз Ж. *Логика смысла*. Фуко М. *Theatrum philosophicum*. М. : Раритет; Екатеринбург : Деловая книга, 1998.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. *Что такое философия?* М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 1998.
- Иноземцев В. *Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат (методолого-теоретические аспекты)* // *Российский экономический журнал*. 1997. № 11–12. С. 59–68.

- Кадыров А. М. Культурология. Мировая и отечественная культура: уч. пособ. Уфа : УГАТУ, 2011.
- Капица С. П. Демографическая революция в России // Век глобализации. 2008. № 1. С. 128–143.
- Лосский Н. О. История русской философии. М. : Прогресс, 1994.
- Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М. : АСТ, 2002.
- Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. М. : Юристъ, 2003.
- Немов Р. С. Психологический словарь. М. : ВЛАДОС, 2007.
- Нуруллин Р. А. Философия профессионального образования: монография. Казань : Данис, 2012.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986.
- Розов М. А. Явление дополнительности в гуманитарных науках / М. А. Розов // Теория познания: в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1995. С. 208–227.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : Наука, 1987.
- Торосян В. Г. Культурная капитуляция как симптом/причина/следствие заката Европы // Век глобализации. 2016. № 3(19). С. 110–120.
- Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.